

ВОРКУТИНСКИЙ ВОПРОС

Я родился в краю гагар,
Куропаток и белых сов,
И сюда никакой Макар
Не гонял телят и коров.

И в судьбе моей падал снег,
Снова падал – как будто впрок.
Я смотрел на него, как зэк,
У которого долгий срок.

Я смотрел на него в упор,
С ним легко соглашаясь в том,
Что не я выбирал простор,
Что не я выбирал роддом.

Кто же выбрал? Какая цель?
Непонятно. Туман и тьма.
Но зато впереди метель,
Но зато впереди зима.

* * *

Качнулось небо, как ладья
От всплеска моря у причала.
И ты проснулась от дождя,
О странном сне мне рассказала.

И в тихом голосе твоём
Мелькнула вера, как зарница...
И сон, разбуженный дождём,
Решил, что надо завтра сбыться.

ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА

Сказал узбек, что завтра будет снег,
Июльский снег на землю завтра ляжет.

И кинул в масло новый чебурек
В закусочной почти на самом пляже.
Магнолия ещё не отцвела,
И засыпала яхта на причале,
На солнце грелись праздные тела.
И завтра снегом это всё завалит?!
И станет льдом ленивая волна,
Промёрзнет, словно тундра, южный берег?!
– Не верь ему, – сказала мне жена.
Не знаю почему, но я поверил.
Всё может завтра быть – не врёт узбек –
И снег, и грех, и тараканы в супе.
Не покупай на пляже чебурек.
А то ещё и завтра не наступит.

МОЛИТВА РАВНОАПОСТОЛЬНОМУ ВЛАДИМИРУ

Великий княже! Не сочти за труд,
Ты помолись о нас, святой Владимир,
О наших душах и о нашем Крыме –
Чтоб идолы бы пали наших смут.

И нашу власть молитвой умудри,
За ней догляд небесный, знаешь, нужен.
Она, конечно, честная снаружи,
Но неизвестно, что таит внутри.

И неизвестно, в планах что у ней,
Какие грандиозные бумаги.
Нам говорят, что о народном благе...
Но по молитвам всё-таки верней.

* * *

Деревня потихоньку гибла
От дураков и от дорог.
Деревне не хватало гимна,

Высокого, как сена стог,
Простого, словно день недели,
Родного, как коровий рёв –
Чтоб гимн бы этот все запели –
Все семь оставшихся дворов.
И от мелодии душевной
Смог осознать любой дурак,
Что гибнет русская деревня,
Но не сдаётся, как «Варяг».

* * *

Как будет жить мой тихий кабинет,
Когда пройдёт лет сто, а то и двести? –
Пойду, взгляну – все сны мои на месте?
А, может, кабинета даже нет?

Увижу, может, только паука,
На книгах пыль, на книгах паутина,
Слова остались – не осталось сына.
И смысл уносит времени река.

Стихи, которым скоро двести лет,
Читают равнодушно чьи-то дети,
Им всё равно, что нет меня на свете.
И сына нет. И, значит, внука нет.

Я новый мир не предаю суду,
У нас и не такое раньше было.
Пойду и посмотрю свою могилу.
А, может, и могилу не найду.

И если не пойму я этот свет,
То, что с того? Став неземною тенью,
Не стоит долго думать о забвенье.
А, может, и могилы даже нет.

И к лучшему. Кому следить за ней?
Кому следить, чтоб было справедливо,
Чтобы всплакнули незабудки с ивой
Над жизнью промелькнувшей моей.

Прощай, мой кабинет. Ты стал чужой.
Я сына пережил. И мы с ним вместе
В небесном доме лет, наверно, двести
Живём – не плачем. Я пойду домой.

* * *

Ни в птице, что летит, крылом касаясь лета,
Ни в утренней звезде, ни в памяти времён,
Ни в книгах мудрецов не отыскать ответа,
Ответа не найти – зачем я был рождён?

И только самому враси душою надо
В звериную тоску, в распутия дорог,
В нежданную любовь, во все сомненья ада
И в городскую мглу, и в полевой цветок,

И в горькие слова и в роковые числа,
И в облако надежд, что на семи ветрах.
И молится душа от осознания смысла –
Из праха рождены, чтоб возвратится в прах.

И молится душа, что всё на свете этом
Уходит навсегда,
Предчувствуя свой срок –
И птица, что летит, крылом касаясь лета,
И городская мгла, и полевой цветок.

Чего же ты хотел? И твоего ухода
Ждут листопад и дождь, зарницы и мороз.
И молится душа. И говорит погода.
И трудно разобрать ответа на вопрос.

* * *

Я опоздал... Куда года летели,
Глаза глядели, не пойму никак...
Чего уже мне драться на дуэли?!
Неюный возраст для смертельных драк.

Уже я не избавлюсь от сомнений,
Зачем взводить старательно курок?!
Чтобы жена сказала: «Ты не гений.
Стреляет гений мимо. Ты не смог»

Я опоздал... Мне гением быть поздно.
И поздно беречь об этом грусть.
Я опоздал стрелять картинно в воздух.
Неюный возраст. Я не промахнусь.